ЛЕОНИД ДЕНИСОВ

ИНОГДА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ...

Леонид Денисов

Иногда они возвращаются…

«Остеон-Групп»
1915

Денисов Л. И.

Иногда они возвращаются… / Л. И. Денисов — «Остеон-Групп» , 1915

Несмотря на то, что этой книге насчитывается уже полтора столетия, сама тема волнует нашу цивилизацию свыше двух тысяч лет, т. е. фактически с момента ее существования. Существует ли человеческая душа и как и когда происходит ее переселение в загробный мир, как и сколько времени она там обитает, как и почему возвращается? Все эти вопросы рано или поздно начинают тревожить каждого человека, однако несмотря на смену научных моделей, рост научно-технического прогресса и hi-tech-технологий, мы по прежнему топчемся у самого входа в загробный мир и знаем о нем не больше того, что написал в свое время Лукреций: «Ныне ж ни способов нет, ни возможности с ними бороться, Так как по смерти должны все вечной кары страшиться, Если природа души неизвестна: рождается ль вместе С телом она или в тех, кто родился, внедряется после, Вместе ли с нами она погибает, расторгнута смертью, Или же к Орку во тьму и к пустынным озерам нисходит, Или в животных иных воплощается вышнею волей?» Словом вопросов в этой теме до сих пор гораздо больше, чем ответов.

© Денисов Л. И., 1915
© «Остеон-Групп» , 1915

Содержание

I. Случай из жизни Филарета, митрополита Московского 5
II. Замечательное сновидение о. Нила, архиепископа Ярославского 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Леонид Денисов
Иногда они возвращаются… Явления умерших живым из мира загробного по сообщенным в печати достоверным свидетельствам очевидцев, духовных и светских лиц

I. Случай из жизни Филарета, митрополита Московского

В один из московских монастырей поступил иеромонах из полковых вдовых священников. В скором времени предался он известной человеческой слабости – стал сильно пить. На увещивания архимандрита несчастный слезно каялся и зарекался от этой слабости, однако неоднократно нарушал свой зарок, Архимандрит наконец вынужден был войти к митрополиту Филарету с донесением и предложением запретить слабому иеромонаху священнослужение, хотя бы временно.

Святитель Филарет не особенно любил; чтобы начальники монастырей обращались за содействием к его высшей власти для устройства или поправки подведомых им дел. Архимандриту, часто жаловавшемуся на своих послушников, митрополит наконец сказал:

– И тот у тебя нехорош, и этот худ. Набери ты мне ангелов… а грешников постарайся исправить!

По делу же с прибывшим полковым священником, вероятно, доводы архимандрита были довольно основательны, потому что владыка решил запретить ему священнослужение.

Резолюция, однако, не была еще написана, и вот после обеда митрополит Филарет лег на диван для кратковременного отдыха. Лишь только смежил он глаза в легком сне, как увидел своего бывшего любимого владыку, митрополита Платона.

Явился он к нему, как бы в прежнее время, в своем любимом Вифанском саду, одетый в легкую и простую ряску, в бархатной скуфейке на голове, и, ласково глядя на Филарета, говорил ему: «Василий Михайлович! (под таковым еще светским именем знавал Филарета митрополит Платон) прости ты прегрешившего отца Ивана…

И едва хотел Василий Дроздов, как было прежде, повергнуться к стопам любимого святителя, как видение исчезло, и митрополит Филарет открыл глаза, будучи еще объят живостью всей обстановки посетившего его видения.

«Какой такой прегрешивший отец Иван? – подумал владыка, – много у меня отцов Иванов!» – и за разными делами забыл об этом видении в тот же вечер.

Но вот в наступившую ночь видит владыка второй необыкновенный сон: является к нему император Александр I и тоже просить Филарета: «Не клади гнева, владыка, на моего храброго попа Ивана!»

«Сердцеведче Господи! – думает владыка, проснувшись от сна: «кто такой поп Иван, что вот уже в другой раз души усопших из горних селений приходят просить меня о нем?..» И на имевшейся около его постели аспидной доске он записал, как имел обыкновение ловить мимолетные мысли, несколько слов на память.

После этого Филарет снова заснул, и по малом времени из сонной, подобно смерти, тьмы сознания выступил пред ним третий величавый образ – фельдмаршала князя Кутузова Смоленского. Славный победитель Наполеона предстал пред владыкою старым и изможденным краткой, но смертельной болезнью своей, поразившей его во время погони за отступавшим великим полководцем, и тоже обратил к Филарету просительные слова: «Не входи в суд, владыко, – говорил обитатель загробного мира: снизойди к слабости духовника моего Ивана!».

Только что хотел было митрополит воздеть руку для благословения болящего старца, как образ его как бы растаял во мгле, и Филарет снова пробудился.

Уже брезжил свет утра; пора было и вставать.

Сильно взволнованный такими необычайными снами, владыка стал перед образами и в усердной молитве просил у Бога вразумления.

Сев по некотором времени за дела, первое, что увидел владыка, – было дело о неисправном иеромонахе Иване, присужденном к запрещению служения. Филарета сразу осенило.

«Вот он! – подумал святитель – это и есть тот поп Иван, чья судьба потревожила души великих людей в их вечном упокоении и заставила их явиться ко мне, недостойному, с просьбами… Да… он из полковых и мог быть знаем этими персонами, – но что значит столь разнообразное их появление? Почто взволновали душу мою столь дорогие образы?!»

772

ЯВЛЕНІЯ

УМЕРШИХЪ ЖИВЫМЪ

ИЗЪ МІРА ЗАГРОБНАГО,

по сообщеннымъ въ печати достовѣрнымъ свидѣтельствамъ очевидцевъ

(духовныхъ и свѣтскихъ лицъ).

СОБРАЛЪ

Леонидъ Денисовъ.

Съ рисунками.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ТОРГОВАГО ДОМА

ЕВДОКІЯ КОНОВАЛОВА и К°.

XV 17951

ИМПЕРАТОРСКІЙ

МУЗЕЙ

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., свой дом.

МОСКВА.—1915.

Никому не сообщая о своих тайных думах, владыка послал в монастырь за неисправным монахом, чтобы он в тот же день явился к нему.

Со строгим взором и нахмуренным челом ждал владыка виновного иер0м0наха. Но вот и виновный. Отворив дверь покоя, где находился митрополит, келейник пропустил мимо себя

высокого манатейного[1] старца, в большой бороде которого седина не могла еще совсем побороть черного цвета молодости, и он пробивался сквозь нее прядями. Помолившись и облобызав руку владыки, иеромонах упал ему в ноги и со слезами стал просить:

– Знаю, владыка, ты звал еси мя! Не помяни греха моего! Стыд мой предо мною есть знаю!.. Не лишай, владыка, благодати благословения десницу, благословлявшую царя на битву!

Эти слезы и слова старца-монаха взволновали митрополита, и он, сдерживая волнение, сказал ему:

– Встань, слабый, и скажи мне, как протекла жизнь твоя и откуда ты произошел?

– Из причетнейших[2] детей, владыка, я обучался в Московской духовной академии.

– Значить ты должен помнить владыку Платона, когда он был учителем пиитики и катехизатором академии? – спросил Филарет.

– Помнить, владыка! – воскликнул иеромонах, всплеснув руками, при чем обильные слезы снова полились из его глаз, – Владыку Платона помнить?!.. Пусть прилипнет язык к гортани моей, когда я забуду славить владыку Платона! Забудь меня Господь Бог, когда я хоть раз, отходя ко сну, забуду вознести мою молитву о владыке Платоне. Он питал ко мне отчую любовь; я был у него лучшим учеником: владыка пророчил мне высокую участь, но волею Создателя я пошел в белое духовенство, а у владыки Платона явился другой, достойнейший преемник Василий Михайлович Дроздов, звезда коего воссияла, и на ком до сих пор почиет благословение владыки Платона!

Иеромонах-старец, говоря это, плакал; по лицу митрополита Филарета тоже текли невольные слезы, при воспоминаниях о Платоне, нарекшим его своим духовным преемником в деле проповедования слова Божия.

И этот ныне виновный монах и святитель, держащий судьбу его в своей власти, были когда-то одинаково близки сердцу Платона.

– Дальше, дальше, – говорил Филарет.

– Дальше— женился, и суета мирская объяла меня… что должно было расцвести и принести плод, еще в состоянии почки было побито хладом мятежной жизни… При полках протекало мое служение, и с ними я отправился в великий поход против предводителя галлов и с ним двунадесяти языков…

– Так… так… Ну, и здесь ты имел случай видеться с покойным императором Александром Благословенным?

– Неоднократно служил я на походе благодарственные молебны о дарованных нашему оружию победах, и сия недостойная десница благословляла монарха и была лобызаема им с христианским благоговением.

– Но это к храбрости еще не относится… Что ж ты воевал, что ли? – расспрашивал архипастырь.

– Меча в руки не брал, но силою креста Господня трижды прогонял супостатов и, вознося его пред строем дрогнувших воинов, вливал новую бодрость и отвагу, и вел на вражеские окопы. Зело любим был я и простыми воинами, и военачальниками, и сам монарх лобызал однажды меня в уста, и слезы тогда блистали в его добрых глазах.

«Так вот ты каков!..» подумал про себя Филарет, оглядывая крупную и сильную фигуру иеромонаха.

– Ты говоришь – военачальники тебя любили?.. Ты не состоял ли при Кутузове Смоленском?

---

[1] Манатейная, манатейное (церк.). Прил. к манатья; имеющий право носить монашескую мантию.

[2] Причет – церк. состав лиц, служащих при какой-либо одной церкви.

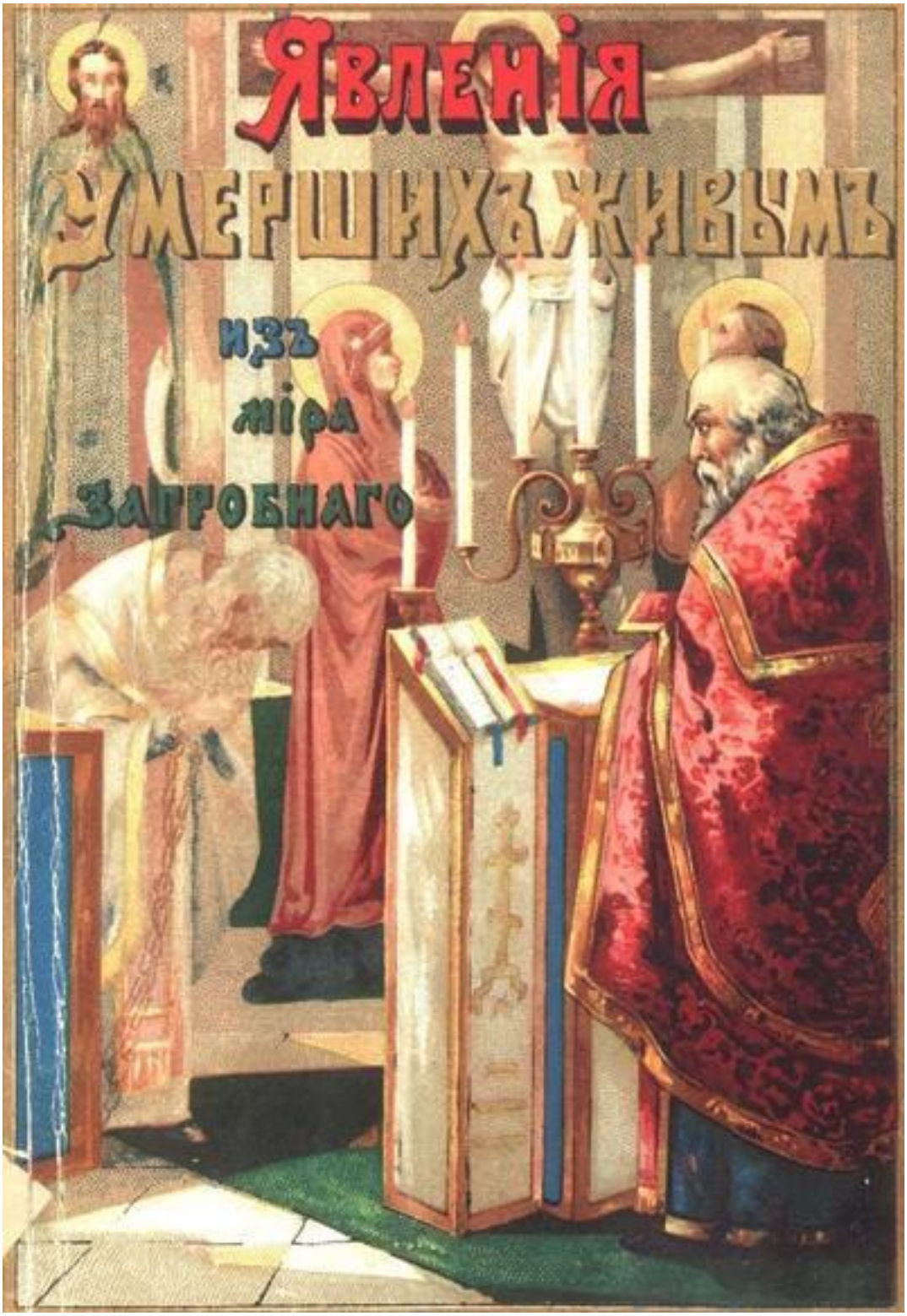
– Не состоял при нем, но быль любим маститым князем. Когда в немецкой земле, в городе Бунцлау, сего предводителя застиг внезапный и тяжелый недуг, я, недостойный, принял от него предсмертную исповедь, и напутствовал его в жизнь вечную.

«Так вот он каков храбрый поп Иван! – удивлялся в душе владыка, созерцая мощную фигуру, стоящую теперь перед ним, скорбно и смиренно согнувшуюся… – Да, многомятежна была жизнь его, и в свое время он был истинный иерей Божий и много пользы принес, – думал Филарет. «Нет, это не простое совпадение обстоятельств, столь легко разрешимое людьми материального образа жизни», – соображал старец-святитель – не пойду я в суд с храбрым попом Иваном, снизойду и прощу ему, по глаголу отца моего по духу, владыки Платона!..»

Сказав нисколько увещательных слов иеромонаху, владыка преподал ему благословение и отпустил.

– Иди и не прегрешай более, – сказал ему митрополит Филарет, и иеромонах Иван по-прежнему стал священнодействовать, но от порока своего скоро совсем избавился.

Свящ. *Д. Булгаковский.*
Из загробн. мира, 2 изд. 1901 г. стр. 145–152.


Явленія
умершихъ живымъ
изъ
міра
загробнаго

II. Замечательное сновидение о. Нила, архиепископа Ярославского

В 1871 году состоявший в певческом хоре А. Я-в, прожив не более 24-х лет, умер от эпидемической холеры. Через девять дней после смерти, именно утром 16 июля, явился он мне во сне (пишет архиепископ Нил).

На нем был знакомый мне сюртук, только удлиненный до пят. В момент явления ко мне Я-ва сидел я у стола гостиной своей, а он вошел из залы довольно скорым шагом, как это и всегда бывало. Показав знаки уважения ко мне, приблизился он к столу и, не сказав ни слова, начал высыпать на стол из-под жилета медные деньги, с малой примесью серебряной, очень истертой, монеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.